

Иван Николаевич Макеев в 1960 году по зову сердца вместе с молодой женой Валентиной Михайловной уехали поднимать целину. Там, в Казахстанских степях, родилась первая дочка - Наталья. Может и осели бы Макеевы на бескрайних Казахстанских просторах, если бы не малышка. Болела Наташенька, и врачи действительно рекомендовали сменить климат.

В 1962 году семья приехала в Смольково, ближе к дому деда, который умер в 1959 году. Участник Первой Мировой войны, храбрец, отважный вояка, не дождался своих внуков и правнуков. Бывало, в праздники, надев многочисленные награды и выпив положенную стопку, любил вспоминать, как с Лениным встречался, как слушал его пламенные речи. А потом в Смолькове будоражил умы сельчан картинами будущей счастливой жизни. Поскольку старик был в почтенных летах, его не призывали на Великую Отечественную войну. В 1941 году ему было 55 лет. Зато воевали три его сына. Старший сын Макеев Петр Николаевич погиб, в их корабль попала бомба. Второй сын, Александр Николаевич, пришел с войны весь израненный, вскоре умер от ран, и третий сын Сергей был призван в конце войны, в 1945 г. в морфлот. Ранен был в ногу, но вернулся живым. Дожил до 80 лет и работал на автозаводе в Горьком. Второй дед Натальи по матери Михаил Кириллович Стрягин, тоже заслуженный ветеран Великой Отечественной войны, хоть и был весь изранен, дом для молодой семьи помог поставить. В благодарность, много лет спустя, взяла его Наталья к себе, чтоб призреть на склоне лет. Всю жизнь он прихрамывал на одну ногу. Уже перед самой смертью осколок, что печалил долгие годы, из пятки вышел. Случилось это в 1996 году.

Семьи Макеевых и Стрягиных сочетались родством не без помощи Всевышнего, поскольку и те и другие блюли нравственные начала, заложенные еще далекими предками. Моральным стержнем была вера. К ней относились трепетно. Михаил Кириллович считал, что именно она спасала его в пору ожесточенных сражений, и приводил удивительный эпизод из фронтовой жизни. Как будто чья-то рука подняла его и вытолкнула из блиндажа на мороз. Не успел отойти метров на 30, как в укрытие попал крупнокалиберный снаряд. В живых там никто не остался. Стрягин побледнел и перекрестился: «На все воля Божья», - только и прошептал побелевшими губами. Его жена Марья Матвеевна тоже сильна была в вере, и сколько могла помнить Наталья, была очень добрая и кроткого нрава. И отец, Иван Николаевич, когда подошли годы, перестав работать ушел на пенсию, перенял от нее способность отчитывать покойников.

Родословная Натальи и послужила основанием для того, чтоб быть избранной председателем приходского Совета, когда в селе был открыт молельный дом. Благочестивая стезя, однако, не привела ее к личному счастью. Замуж вышла рано, едва 19 лет минуло. Муж поначалу души не чаял в молодой жене, а потом «задурил не на шутку». Оставил одну с малолетними Игорем и Димой на руках.

— Ох, и хлебнула я горюшка в лихие девяностые: ни зарплаты, ни детских пособий, да еще муж выставил за порог, - вспоминает Наталья, - ушла к маме. Работала тогда заведующей швейным цехом. А когда закрыли его за ненадобностью, выучилась на осеменатора.

Председатель колхоза Юрий Иванович Морозов прознал про мои страдания, пришел к мужу. Посмотрел на него и на новую жену его, покачал головой:

— Квартиру-то Наталье давали, а ты ее - за порог, совести что ли совсем нет? – увещевал он, - по закону ты должен освободить жилье, если случилось такое.

Справедливость была восстановлена. А вскоре и колхоз отдал Богу душу. Посадила Наталья за стол детей: «Как выживать будем?». А у самой слезы ручьем: старшему Игорю 11, а Диме и вовсе 6 лет. «Если не будем скот держать, с голоду умрем».

— Не продавай, мама, буренку, - с дрожью в голосе сказал старший, - мы тебе помогать будем.

И помогали. Игорь в 12 лет помощником комбайнера работал, чтоб добыть скоту прокорм. Хозяином стал в доме. А шестилетний Дима успевал за коровой, теленком, поросятами, овцами да курами ухаживать.

— Так с Божьей помощью выжили, не пропали, - говорит Наталья, - но тяжелые годы сказались на здоровье. Через муки пяти тяжелейших операций пришлось пройти, на очереди шестая. Единственная радость – дети и внуки. На зависть односельчанам выросли Игорь с Димой. Прочный нравственный стержень в душе каждого. В жены взяли родных сестер Ирину да Галю Конайкиных. Дима дом свой строит, он мастер общестроительных работ, сварщик высококлассный. Игорь тоже в Саранске работает бригадиром.

— Мама, ты свою жизнь почему не устроишь? – глядя на то как она рвет жилы, чтоб свести концы с концами, спрашивали дети.

И она делала попытки. Красивая и ладная, она всегда привлекала внимание. Вышла второй раз замуж за саранчанина Моисеенко. Добрый был человек. Счастье заглянуло в нелегкую женскую долю, да ненадолго. Три года всего длилось отдохновение души – инфаркт перечеркнул женское счастье.

Еще раз попыталась поймать удачу уже в Москве, куда в поисках заработка уехала из развалившегося колхоза. Диму с мамой оставила, а старший служил в горячей точке. И когда полгода от него не было весточки, извелась вся. Не до личного обустройства было. И только когда минуло лихое время, и сын вернулся, вновь задумалась о своей судьбе. Еще не старая, про таких мужики с завистью говорят: «Женщина еще в соку». И подвернулся Богдан Иосифович из Ивано-Франковска. Черт его принес с Западной Украины в Москву на заработки. Расписались. Поначалу все ладно было, а потом пить начал муженек и выказывать свой не совсем спокойный нрав. Скоро уехал в свой Ивано-Франковск.

— Что Бог ни делает – все к лучшему, - вздыхает Наталья. – Значит, не заслужила я лучшей доли. Но не печалилась я по этому поводу. Есть у меня радость и гордость за своих ребят. Ради этого стоило жить. Этим я счастлива. А что личная жизнь так

устроилась, может это и к лучшему? Первый раз я взяла в руки Псалтирь на старославянском языке, и как будто я его знала всю жизнь: все для меня понятно и близко. Видно гены прапрадеда моего Лазаря чудесным образом мне передались: он был священнослужителем и нес Слово Божье в мир, хотя во время воинствующего атеизма это было чрезвычайно опасно. Но не боялся он опалы, потому что истину гласил.

Сейчас Наталья Ивановна работает в охране завода Саранского лицевого кирпича. Пенсионный возраст уже на пороге, но этой миловидной женщине вряд ли незнакомый человек даст более 45 лет. Внешняя красота сочетается в ней с богатством души. Редкое в нашу пору сочетание. Дай ей, Бог, здоровья.

Но все равно щемящая боль неразделенных чувств прорывается на свет. Прорывается стихами, которые Наталья Ивановна стала сочинять три года назад.

Тихо падает снег
На ладони и тает.
Мне так плохо одной,
Мне тебя не хватает.

Н. ДЮЖЕВ.